
«МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

В мае 2019 г. по инициативе журнала «Вопросы философии» и сотрудников Института философии СПбГУ состоялся круглый стол, участники которого обсуждали проблемы медиаобразования. Ниже продолжается (начало см.: № 3, 2020 г.) публикация материалов этого обсуждения.

Медиаобразование – эпифеномен цифровизации*

© 2020 г. В.В. Савчук

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7–9.*

E-mail: vvs1771@rambler.ru

Поступила 16.01.2020

Современное образование уже не мыслится без медиа, которые решительно теснят формы, порожденные эпохой Гуттенберга. Медиаобразование сегодня – эпифеномен цифровых технологий и оно должно анализироваться также и с этой точки зрения. В статье речь идет о двойственном характере медиаобразования (о медиаобразовании преподавателей и обучении учеников и студентов с помощью новых медиа). Автор анализирует два мифа. Первый – о продуктивности дистанционного обучения, который развеивается указанием на то, что легкость и доступность информации ведет к тому, что в целом обучающийся, навигируя по различным сайтам, ресурсам, архивам изображений и т. д., тратит на поиски в совокупности больше времени, чем на осмысление полученной информации. Второй миф касается трансляции классического образования от учителя к ученику, от старшего к младшему. Сегодня патерналистские отношения меняются на партнерские. Часто учителями в сфере информационно-коммуникационных технологий являются подростки, молодые люди, которые учат старшее поколение пользоваться цифровыми технологиями. Ставится вопрос об эффективности программ обучения, в которые встроены стратегии компьютерных игр. Автор настаивает на необходимости акцентировать роль тренажеров и симуляторов в процессах обучения.

Ключевые слова: медиаобразование, цифровые технологии, патернализм, компьютерные игры, симуляторы, тренажеры.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–5–83–86

Цитирование: *Савчук В.В.* Медиаобразование – эпифеномен цифровизации // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 83–86.

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18–011–00414 А «Политики медиа», СПбГУ.

Media Education – Epifenomen of Digitalization^{*}

© 2020 Valery V. Savchuk

Saint Petersburg State University,
7/9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: vvs1771@rambler.ru

Received: 16.01.2020

Modern education can no longer be imagined without media that strongly decouple the forms generated by the Guttenberg era. Media education today is an epiphenomenon of digital technologies and it should be analyzed also from this point of view. The article deals with the dual nature of media education, media education of teachers and education of pupils and students by teachers with the help of new media. Two myths are represented: the first one about the effectiveness of distance learning, which is dispelled by an indication of its low efficiency, and the ease and accessibility of information leads to the fact that, in general, the student, navigating through various sites, resources, image archives, etc., spends in total more time than comprehending the information received. The second myth concerns the translation of classical education from teacher to student, from older to younger. Today, paternalistic relationships are changing to partnerships. Teachers in the field of information and communication technologies are often teenagers, young people who teach the older generation to use digital technologies. The question is raised about the effectiveness of training programs in which computer game strategies are embedded. The role of training systems and simulators in education is emphasized.

Keywords: media education, digital technologies, paternalism, computer games, simulators, exercise machines.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–5–83–86

Citation: Savchuk, Valery V. (2020) “Media Education – Epifenomen of Digitalization”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2020), pp. 83–86.

Понятие «медиаобразование», с одной стороны, касается образования педагогов и преподавателей компетенциями и навыками использования программ: блэк-борды, Excel, PowerPoint, программ на основе компьютерных игр, а с другой – образование обучающихся с помощью медиа, в том числе дистанционное обучение.

Между тем, современный человек с удивительным упорством не замечает новой среды, в которой он оказался, которая его создает, обучает и трансформирует. При этом со всей полнотой ответственности следует признать, что постоянное, повсеместное и, что важнее, незримое воздействие цифровой среды несравнимо больше влияет на человека, нежели им отслеживается. А сегмент ее продуманного и сознательно используемого в целях высшего образования крайне мал. Зафиксируем два противоположных мифа в отношении медиаобразования. **Первый**, широко распространенный миф касается продуктивности заочного, дистанционного обучения. Здесь главными являются вопросы эффективности способов доставки информации, ее наглядность и доступность. Однако, представление о доступности информации сталкивается с реальностью её избытка. И как следствие, важной оказывается сегодня не столько сама

^{*} The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 18–011–00414 A “Media Policies”, St. Petersburg State University.

по себе информация, сколько возможность отсечения лишней, ложной, фейковой информации. Рождается новая форма бегства от свободы – подчинение коллективному сетевому разуму. Итог: люди смотрят одни и те же сайты, кино, видео, фотографии, слушают одну и ту же музыку, дабы быть в курсе обсуждаемых событий. Этот феномен подтверждается так называемым законом Парето (распределения внимания в рекламе).

Второй миф касается эффективности дистанционного образования. Его разделяют те преподаватели, которые абсолютно точно знают, что и как нужно преподавать. Еще в 2003 году Жан-Жак Вуненбургер сделал проницательный вывод о специфике медиаобразования: «Совершенно не очевидно, что аудиовизуальный инструктаж более эффективен, чем школьные занятия, которые учат изолироваться и концентрироваться, дисциплинировать себя для насыщения своего интеллекта определенным содержанием» [Вуненбургер 2012, 257]. Концентрация внимания на изучаемом предмете требует места, сосредоточенности и отрешенности. В культуре таковыми местами были не только укрывающиеся за прочными стенами монастыри, но и университеты, гимназии и школы. Здесь обучение шло на расстоянии персонально обращенного жеста учителя, прямого взгляда, надписи на доске. При дистанционном обучении учителя заменяет образ его, а доску и книгу – экран, который отрывает от контекста, от соприсутствия с учителем и учениками, от серьезной атмосферы занятий, рождающей конкуренцию.

Объем информации сегодня увеличивается в геометрической прогрессии, как растут и темпы изменений в медиасфере. Посему прежний опыт может стать препятствием в понимании быстро меняющегося мира. Часто прежний опыт становится антикварной ценностью, подобно умению запрягать лошадь, водить паровозы и печатать на печатных машинках. В этом отношении нет ничего более чуждого медиаобразованию, чем патерналистское отношение к обучающемуся, так как наступает крах традиционной модели передачи опыта от старших поколений младшим. Полюса часто меняются местами, сплошь и рядом уже взрослые вынуждены учиться у подростков. Поэтому учебная иерархия вынуждена уступать место партнерским отношениям. Вызовы современности, о которых исследователи пишут с большой буквы, уже не единичны, они многообразны и быстро сменяют друг друга.

Кафедры медиаобразования. Фильм «Матрица» совершает нечто абсолютно уникальное в истории кинематографа. Он читает вам проповедь с единственно оставшейся кафедры. Он призывает вас действовать, изменять, реформировать и корректировать ваш образ жизни» [Шухард 2003, 27]. До кино такими кафедрами были книги и лекции в статусе «запоминающих устройств» [Китлер 2009, 19]. Но сегодня кафедра кино уже не является ни единственной, ни важнейшей. Ведущей кафедрой ныне становятся сетевые и экранные медиа, которые столь стремительно внедряются в нашу жизнь, что требуют новых форм обучения. Поэтому медиаобразование использует тот ресурс, который сокрыт в самом понятии «образование» и как формирование, и как самообразование. Новое поколение все более *образовывается* или образовывает само себя, адекватно реагируя на изменившиеся условия жизни и аккумулируя новый опыт взаимодействия с новыми технологиями. Молодежь, подобно публике И. Канта, почти неизбежно «сама себя просветит, если только предоставить ей свободу» [Кант 1966, 26]. Важное направление исследований медиареальности – медиаобразование, имеющее важное значение, поскольку затрагивает сложные вопросы этического, эстетического, психологического, социального и политического характера. Если студент встречает учебный курс «Как не/смотреть телевизор?», «Как воспринимать рекламу?», «Что нового в мире новостей?», «Что экранирует экран гаджета?», «Что такое медиа-экология?», «Что разрешают медиа?», «Как ориентироваться в сети интернет?», «Как читать домашнюю страницу?» – скорее всего, снисходительно улыбается, поскольку как не смотреть рекламу, как пользоваться интернетом, и как ругать телевидение, он знает превосходно.

В целом же, понимать конструкцию образа, способы производства и механизмы очевидности – сверхзадача медиаобразования. Радикальную позицию в этом вопросе

занимает Норберт Болц: «Все убеждены, что сегодня необходим ликбез в отношении мира новых медиа» [Болц 2011, 7]. С позиций медиааналитики и медиафилософии радикализм, непримиримость и беспомощность перед жёсткими популизмом во многом коренятся в идеализме, в бессознательном доверии к здравому смыслу, в отказе от продумывания интересов целого, в необходимой дозе цинизма отдельного человека и общества в целом.

Книга требует одиночества и возвращения, экран – краткосрочной непрерывности внимания к тому, к чему редко когда возвращаются вновь. Топос превращается в территорию, которую покрывает экранная картина, но которая ее не охватывает. Рождается цифровое представление. И человек уже не видит различия между внутренним образом и внешним образом вещи, между конструкцией взгляда и конструкцией образа, между представлением и представшим. При этом «доводы» цифровым образом отформатированного ока оказываются важнее информации. И именно поэтому я хотел бы в заключение обратить внимание на обучающие тренажеры и симуляторы, которые в ряду образования с помощью новых технологий стоят особняком из-за их безусловной практичности. Они незаменимы в обучении пилотов самолетов и вертолетов, в обучении вождению танка или управлению атомным ледоколом, и даже в обучении хирургов, ибо помогают получить устойчивые навыки операций. Навык оттачивается до того момента, когда он перестанет нуждаться в сознательном контроле, но будет руководствоваться памятью тела, жеста, последовательности операций, действия, и потому может лечь в основу возвращения к реальности.

Источники – Primary Sources in Russian Translations

Кант 1966 – *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // *Кант И.* Собр. соч. В 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 25–35 [Kant, Immanuel *Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?* (Russian translation)].

Ссылки – References in Russian

Болц 2011 – *Болц Н.* Азбука медиа / Пер. с нем. Л. Ионина и А. Черных. М.: Европа, 2011.
Вуненбургер 2012 – *Вуненбургер Ж.-Ж.* Телевизионные миражи электронной эры // *Электронная культура. Теоретические проблемы* / Отв. ред. К.Э. Разлогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. С. 252–263.
Китлер 2009 – *Китлер Ф.* Оптические медиа. Берлинские лекции 1999 года. М.: Логос, 2009.
Шухард 2003 – *Шухард Р.М.* Что такое «Матрица»? // *Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице»* / Под ред. Г. Йеффета; пер. с англ. Т. Давыдова. М.: Ультра; Культура, 2003. С. 13–33.

References

Bolz, Norbert (2011) *Das ABC der Medien*, Europa, Moscow (Russian Translation).
Wunenburger, Jean-Jacques (2012) ‘Television mirages of the electronic era’, *Electronic culture. Theoretical problems*, Dmitry Bulanin, St. Petersburg (Russian Translation).
Kitler, Friedrich A. (2009) *Optical Media: Berlin Lectures 1999*, Logos, Moscow (Russian Translation).
Shukhard, R.M. (2003) ‘What is the Matrix?’, *Take the Red Pill: Science, Philosophy and Religion in The Matrix*, Ultra, Culture, Moscow, pp. 13–33 (Russian Translation).

Сведения об авторе

САВЧУК Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор Кафедры культурологии, философии культуры и эстетики, Института философии СПбГУ.

Author’s information

SAVCHUK Valery V. – DSc in philosophy, professor of Department of Culturology, philosophy of culture and aesthetics, Institute of philosophy at Saint-Petersburg State University.